

Комментарий к статье Я.Б. Дереговски «О восприятии и изображении трех важных характеристик объектов»

О.А. Гончаров

кандидат психологических наук, научный сотрудник каф. психологии
Сыктывкарского государственного университета

Впервые российской аудитории представлена статья проф. Дереговски, британского психолога польского происхождения. Ян Бронислав Дереговски родился 1 марта 1933 г. в Пинске (Польша). Получил образование в университете Лондона по специальностям гражданское строительство и психология. В настоящее время он профессор университета в Абердине (Шотландия), член Эдинбургского королевского общества.

Дереговски является одним из наиболее авторитетных специалистов в области кросс-культурной психологии. Заслуживает уважения география его исследований: ЮАР, Намибия, Зимбабве, Замбия, Свазиленд, Эфиопия, Кения, Кот-д'Ивуар, Австралия, Бразилия, Исландия и еще ряд других менее экзотичных стран. Область его научных интересов сосредоточена на проблемах пикториального восприятия. Что является основой узнавания изображений на картинах? Как мы различаем положение и форму предметов в изображаемом пространстве? Какова роль опыта и обучения в восприятии изображений? Вот, пожалуй, ведущие вопросы, на которые Дереговски старается найти ответ в своих исследованиях. Эти вопросы имеют важное значение не только в когнитивном, но и в методологическом аспекте. Очень часто в психологических тестах вместо предметов предъявляются их изображения, а результаты этих исследований интерпретируются как в случае обращения с самими предметами. В какой мере допустимо считать, что реалистичные изображения эквивалентны в перцептивном отношении реальным предметам?

Сами эти вопросы, на первый взгляд, могут показаться несколько странными. С раннего детства мы видим в своем окружении массу рисунков и не испытываем никаких трудностей в определении их предметных и пространственных свойств. В то же время мы легко замечаем недостатки в художественных произведениях других эпох и культур, которые зачастую нам кажутся странными, неестественными, примитивными. Чтобы осознать всю сложность поставленной проблемы, нужно по-иному взглянуть на многие привычные вещи. А как представители других сообществ будут воспринимать традиционные для европейской культуры произведения?

В поиске ответов на эти, а также ряд других частных вопросов Дереговски проводит свои исследования в трех основных направлениях. Во-первых, это многочисленные кросс-культурные экспедиции.

В них показано, что диапазон возможных реакций на различные изображения у представителей разных культурных сообществ весьма широк — от полного неузнавания изображений до их отождествления с самими объектами. Особенно показательной в этом отношении была экспедиция в отдаленную провинцию Эфиопии, в которой живут представители племени Ме'ен, к тому времени вообще не имевшие изобразительной практики и опыта восприятия изображений (Deregowski, Muldrow & Muldrow, 1972). Во-вторых, Дереговски активно прибегает к антропологическим и археологическим находкам. В своих работах он проводит детальный анализ художественных произведений, начиная от наскальных рисунков первобытных людей до творений великих мастеров прошлого и настоящего. В-третьих, это экспериментально-психологические исследования, во время которых (в строгих лабораторных условиях с помощью сложных технических приспособлений) он проверяет многочисленные гипотезы, выдвигаемые на основе кросс-культурных и исторических находок. Таким образом, в широком понимании Дереговски можно охарактеризовать как представителя культурно-исторической психологии. (Конечно, здесь не имеется в виду узкое понимание культурно-исторической психологии, т.е. отечественная школа психологических исследований, основы которой были заложены Л.С. Выготским.)

Все указанные особенности научного подхода Дереговски в полной мере проявились и в этой его статье, обобщающей его многолетние антропологические, кросс-культурные и лабораторные исследования. В статье дан анализ трем первичным перцептивным признакам, играющим важную роль в изобразительной деятельности, но которым другие исследователи не уделяли должного внимания. На первый взгляд, может показаться, что между этими признаками нет внутренней связи. Однако эта связь легко прослеживается в истории живописи и логике изображения предметно-пространственных свойств объектов. Типичный контур играет ведущую роль в узнавании изображенных предметов. Этот признак представляет собой наиболее информативную проекцию изображаемого предмета, но не дает никакой информации о реальной объемной форме этого предмета. Не имея в наличии других средств для изображения объема, многие художники прошлого (так же, как часто поступают дети) прибегали к совмещению нескольких частных типичных контуров.

Самый простой и непосредственный признак, показывающий, что изображенный предмет не умещается в плоскости картины или движется в каком-то другом направлении, — это изображение глаз или любая другая информация об их расположении в пределах контура лица, в частности в виде точек или пятен. Совсем недавно в одном остроумном эксперименте Дереговски показал, что расположение пятен глаз оказывает значительное влияние на непосредственно воспринимаемое направление схематических изображений животных (Dziurawiec & Deręgowski, 2007).

Третьим из описанных признаков является наклон, или использование наклонных линий, с помощью которого у наблюдателя создается непосредственное впечатление наличия третьего пространственного измерения на плоскости картины. Наряду с гибсоновским градиентом текстуры использование наклонных линий лежит в основе изображения перспективы. Таким образом, Дереговски рассматривает наклон в качестве более простого пикториального признака глубины по сравнению с перспективой. Более того, он считает, что отклонения от системы центральной перспективы могут быть обусловлены не только художественными соображениями или традиционным стилем, но и непосредственными перцептивными факторами. В частности, в своих исследованиях Дереговски уделяет немало внимания феномену обратной перспективы, который большинство западных авторов просто игнорируют. В качестве одного из факторов восприятия пространственных отношений в обратной перспективе он рассматривает латеральное смещение точки зрения наблюдателя (или взгляд под углом). В ряде тонко организованных экспериментов (Deręgowski & Parker, 1992b; Deręgowski, Parker & Massironi, 1994) эта гипотеза нашла свое подтверждение. При этом Дереговски не рассматривает латеральный взгляд как единст-

венный перцептивный фактор обратной перспективы, иначе вряд ли она нашла бы столь широкое применение в целых направлениях изобразительного искусства, в частности в византийской и древнерусской иконописи.

Кроме того, Дереговски приоткрыл для научной общественности подзабытые работы Казимира Бартеля (Deręgowski, 1989b), который в период между двумя мировыми войнами сделал ряд интересных открытий в области восприятия перспективы. Бартель, в частности, предложил оригинальный метод геометрического восстановления объективных пространственных отношений по перцептивным изображениям. Он также провел интересное исследование по изучению влияния на неграмотных крестьянах Западной Украины культурно-образовательных факторов на восприятие и изображение пространственных свойств. Понятно, что в настоящее время подобные исследования на европейских выборках нельзя провести, что, возможно, стало одной из причин, почему Дереговски в своих работах обратил взор в сторону отдаленных уголков других частей света.

К сожалению, в данной статье проф. Дереговски многие из его самобытных и интригующих исследований описаны поверхностно. Мы рекомендуем заинтересованным читателям обратиться к его оригинальным работам, часть которых приведена в списке литературы к статье. В завершение хотелось бы привести список книг, которые сам автор относит к числу своих ведущих работ:

1. *Deręgowski J.B.* Illusions, Patterns and Pictures. London, 1980.
2. *Deręgowski J.B.* Distortion in Art: The Eye and the Mind. London, 1984.
3. *Parker D.M. & Deręgowski J.B.* Perception and Artistic Style. Amsterdam, 1990.
4. *Deręgowski J.B.* Oko i obraz; studium psychologiczne. Warszawa, 1990.

Commentary on the article by J.B. Deręgowski «On the Perception and Depiction of Three Essential Characteristics of Objects»

О.А. Гончаров

Ph. D. in Psychology, researcher at the Chair of Psychology, Syktyvkar State University

---